

ВСТРЕЧА В 1964 г.

Мы глубоко скорбим по безвременно ушедшему, горячо нами любимому Саше.

Думая о Саше чувствую прилив добрых чувств. И первое, что вспоминается – его незабываемая улыбка и приветливость.

Память мало что сохранила из далёких школьных лет. Вспоминаю, что Саша больше увлекался спортом, а не школьными предметами. Он входил в состав сборной юношеской команды Азербайджана по легкой атлетике, участвовал во Всесоюзных соревнованиях по восьмиборью.

После окончания школы № 193 г. Баку в 1963 году Саша уехал в Днепропетровск поступать в университет и, наверное, никто в классе не предполагал, что он всерьёз выберёт науку своей профессией. Такими "кандидатами в науку" скорее считались мы с Женей Изисом – участники олимпиад по математике. Хотя всё же вспоминаю один эпизод из школьной жизни, а именно, урок тригонометрии. Нужно было решить задачу, содержащую какой-то сложный чертеж. На вопрос учителя: "Кто может решить эту задачу?" все молчали. И вдруг Капустников поднимает руку и говорит, что он знает ответ. Решение было правильным, что вызвало удивление не только одноклассников, но и преподавателя математики. Возможно, за внешней беспечностью мы не замечали Сашиной одаренности и ярко выраженной индивидуальности.

Мы с Женей поехали поступать в очень престижный в те времена вуз, когда спор между престижностью "физиков" и "лириков" был в пользу "физиков", – в Московский физико-технический институт (МФТИ). Благо, экзамены там были на месяц раньше, чем в других вузах. Мы оба там благополучно "провалились" и Женя вернулся в Баку. Я решил остаться в Москве и, проживая последние гроши от продажи любимого велосипеда, поступил в первый попавшийся мне на глаза вуз – авиационный технологический (МАТИ).

Не помню точно, когда и как, но мы списались тогда с Сашей. Он закончил первый семестр на отлично и стал получать повышенную стипендию. Меня такие его успехи удивили, поскольку в школе, как я уже отмечал, за ним особого усердия не замечалось. Почувствовав в себе способности и тягу к знаниям, Саша захотел перевестись в МФТИ. После окончания первого курса он приехал ко мне в Москву и предпринял попытку осуществить перевод из своего университета в физтех. Он к тому времени уже занимался в студенческом научном кружке, был отличником учёбы и любой другой вуз взял бы его "с распростёртыми объятиями". Но в МФТИ, действительно, программа учёбы была намного более плотной, чем в других вузах и там, на собеседовании Саше

предложили приехать к ним после второго курса и, пройдя собеседование, поступить в физтех опять на второй курс. Впоследствии Саша отказался от этой затеи.

В Москве Саша пробыл немного. Ровно столько, сколько понадобилось для выяснения условий перевода. Мне захотелось продемонстрировать Саше столичную жизнь, и я повёл его в коктейль-холл ресторана «Москва» в гостинице на Манежной площади. Из зарубежных фильмов мы знали, что на Западе молодёжь проводит время в барах, сидя на высоких табуретах у стойки. Именно такой антураж был в том коктейль-холле. Мы взяли там по коктейлю стоимостью примерно в полтора рубля бокал и расположились по западному – у стойки, потягивая коктейль через соломинку. Тогда, кстати, соломинки были натуральные, а не пластиковые. Наверное, меня переполняло чувство гордости, что я живу в столице и мне доступны всякие столичные диковинки. И, видимо, от того, что я подразумевал в Саше некоторую зависть к себе, мне на всю жизнь запомнились его, сказанные со снисходительной улыбкой слова: "Когда-нибудь у меня всё это будет!".

Добавлю только, что и во второй раз в МФТИ я не поступил и уехал со случайным приятелем по его приглашению поступать в Горьковский университет. Закончил там радиофизический факультет и, хотя этот факультет был поставщиком научных кадров, я избрал себе более "земной" путь инженера. Но, постигнув за годы учёбы множество физических наук, проникся большим почтением к сфере научных интересов Саши и к достигнутым им результатам.

9 ноября 2003 г

Анатолий Хавкин